

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ КОНЦА XX ВЕКА

Статья посвящена изучению отдельных аспектов организации и осуществления профилактической работы специальных учебно-воспитательных учреждений с детьми, подростками и юношами, имевшими отклонения в поведении. Проведенное исследование позволило объективно показать картину модернизации системы специального образования и воспитания в 90-е годы XX века. Полученные автором результаты характеризуют на общегосударственном уровне место и роль специальных учебно-воспитательных учреждений в системе субъектов профилактики поведенческих девиаций несовершеннолетних, а также процесс развития их деятельности в сложной социально-экономической обстановке, обусловленной переходом государства к рыночным отношениям.

Ключевые слова: Российская Федерация, Федеральная программа «Дети России», специальные учебно-воспитательные учреждения, несовершеннолетние, девиантное поведение, профилактика.

Введение. В настоящее время одной из задач, решаемых на плановой основе высшими органами государственной власти РФ, является совершенствование механизмов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, противодействие криминализации подростково-юношеской среды [1]. Приоритетной целью деятельности заинтересованных субъектов в данной сфере является обеспечение соответствующих условий для социализации и ресоциализации подростков и юношей, их саморазвития, воспитания на базе социокультурных, духовных, нравственных ценностей, правил и норм, традиционных для российского общества, формирования у них уважения к закону [2]. Все это предопределяет актуальность разноформатного исследования исторического опыта деятельности различных субъектов, задействовавшихся в снижении противоправного потенциала молодого поколения и последующего использования полученных научных результатов в современной социально-педагогической и правоохранительной практике.

Целью исследования, выполненного в рамках настоящей научной работы, стало изучение роли отечественных специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, эволюции содержания учебно-воспитательного процесса в условиях становления новой российской государственности, а также организационно-правового обеспечения развития специального образования.

Источниковая база исследования включает как опубликованные материалы в виде ряда печатных изданий, так и материалы, находящиеся на архивном хранении. Характеризуя источники, привлеченные к исследованию, следует выделить среди них официальные документы, которые содержат важную информацию по рассматриваемой теме, позволяющую проследить развитие системы специального образования и воспитания в РФ.

Исследование проведено исходя из принципов объективности и историзма с применением метода причинно-следственного анализа, метода ситуационного анализа, историко-генетического метода, хронологического метода.

Следует отметить, что тема настоящей статьи не подвергалась ранее полноценному исследованию в прямой постановке с использованием методического и методологического инструментария исторической науки. Результаты анализа массива научной литературы показали наличие единичных работ ученых-юристов: М. В. Бутова [3], И. С. Кара [4, 5], С. В. Кара [5], Н. Ю. Скрипченко [6], ученых-педагогов: М. Г. Беленький [7], С. В. Гарник [8], которые имеют отношение к изучаемой проблеме. Историография по теме статьи отсутствует. Все это мотивировало автора на подготовку данной работы.

Основная часть. После ликвидации СССР и образования РФ система специального образования и воспитания несовершеннолетних с девиантным поведением продолжила свое существование в сложной социально-экономической обстановке.

В условиях перехода к рыночной экономике происходило интенсивное снижение уровня и качества жизни большей части населения. В 1992 году существенно обострилась продовольственная ситуация. Огромный рост цен на продовольственные товары вынуждал среднестатистическую российскую семью расходовать на покупку продуктов питания более половины ежемесячного дохода [9].

Высокими темпами шло материальное расслоение общества. В конце 1992 года доходы 10 % наиболее обеспеченной его части в восемь раз превышали доходы 10 % наименее обеспеченной его части [10].

Безработица и несвоевременная выплата заработной платы порождали высокую социальную напряженность. Зачастую семьям безработных приходилось сталкиваться с ситуацией, когда единственным средством дохода становились выплачивавшиеся им пособия на детей [11].

Все это сопровождалось значительным обострением криминальной ситуации в подростково-юношеской среде. Руководство МВД России констатировало резкое возрастание уровня преступности несовершеннолетних практически во всех регионах страны [12].

К концу рассматриваемого исторического периода социально-экономическая ситуация не претерпела кардинальных изменений. Так, уровень реальных денежных доходов населения по сравнению с 1991 годом снизился на 40 %. Число граждан, имевших доходы ниже прожиточного минимума, составляло около четверти населения страны [13]. Количество преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, увеличилось с 159,5 тысячи — в 1991 году [14] до 208,3 тысячи — в 1999 году [15].

В условиях новой социально-экономической повседневности функция организации системы работы с детьми, подростками и юношами, имевшими различные формы отклонений в поведении, была возложена Правительством РФ на Минобробразования России [16].

Правовой основой для создания и функционирования специальных учебно-воспитательных учреждений стал Закон РФ от 10 июля 1992 года № 3266-I «Об образовании» [17]. Их основные обязанности и права определялись Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года № 5266-IX [18] (прекратил действие на территории РФ с 28 июня 1999 года), приказом Минпроса РСФСР от 2 апреля 1979 года № 102 «Об утверждении Положения о специальной общеобразовательной школе для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания» (утратил силу с 6 мая 1995 года), приказом Госпрофобра СССР от 21 января 1983 года № 20 «Об утверждении Положения о специальном профессионально-техническом училище» (применение прекращено с 6 мая 1995 года).

Контроль за пребыванием подростков и юношей в этих учреждениях, а также за воспитательной работой с ними осуществляли комиссии по делам несовершеннолетних.

Вышеназванные нормативные документы предусматривали создание специальных учебно-воспитательных учреждений в виде специальных общеобразовательных школ и специальных профессионально-технических училищ, которые осуществляли обучение и профессиональную подготовку несовершеннолетних, проводили работу

по их профессиональной ориентации, реализовывали соответствующие мероприятия по перевоспитанию и исправлению подростков-правонарушителей, способствовали их нравственному и физическому развитию, правовому и эстетическому, трудовому воспитанию.

Специальные школы комплектовались подростками-правонарушителями в возрасте 11–14 лет и обучались до достижения 15 лет (в отдельных случаях до 16 лет). Контингент обучавшихся в профессионально-технических училищах формировался за счет правонарушителей в возрасте от 14–17 лет, которые пребывали в данных учреждениях до достижения 18 лет.

Предусматривалось содержание несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях до полного исправления, но не свыше трех лет. Вместе с тем воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений могли оставаться в них и свыше трех лет для завершения обучения в соответствующем учебном году.

Подростки и юноши, после завершения обучения в специальных школах, передавались родителям, опекунам (попечителям), а при отсутствии попечения (опеки) передавались для дальнейшего образования в учебно-воспитательные учреждения общего типа.

Выпускники специальных профессионально-технических училищ прибывали по месту постоянного проживания, где им представлялись рабочие места на предприятиях и организациях в различных отраслях народного хозяйства.

Воспитательно-профилактическая работа с подростково-юношеским контингентом правонарушителей в специальных школах и специальных профессионально-технических училищах строилась на основе:

- 1) системного подхода к организации учебного процесса, производственного обучения, воспитательных и досуговых мероприятий в соответствии с распорядком дня;
- 2) повышенной ответственности воспитанников за свое поведение, регламентировавшейся соответствующими нормативными правовыми актами;
- 3) контрольно-наблюдательных мероприятий за воспитанниками, осуществлявшихся в установленном порядке на постоянной основе;
- 4) запрета свободного выхода воспитанников с территории специальных учебно-воспитательных учреждений.

Значимыми составляющими процесса воспитания подростково-юношеского контингента в специальных школах и специальных профессионально-технических училищах являлась внеклассная работа, а также участие их в работе различных общественных структур.

В феврале 1994 года в российском общественно-педагогическом журнале «Народное образование» была опубликована информация о положительном опыте работы Экспериментального комплекса социальной помощи детям и подросткам, созданного на базе Московской специальной школы для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания. В основу деятельности данного образовательного учреждения впервые в Российской Федерации был положен отказ от репрессивной педагогики и переход к педагогике сотрудничества. Экспериментальный комплекс социальной помощи несовершеннолетним обеспечивал реабилитацию социально дезадаптированных подростков и юношей, а также оказывал

ние помощи несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации. Уникальность этого образовательного учреждения определялась тем, что в его состав одновременно входили следующие подразделения: центр социально-психологической помощи, центр постинтернатной адаптации воспитанников детских домов, центр внешкольной работы, санаторно-лесная школа, профессиональная школа. Это позволяло реализовывать на практике принципы всестороннего подхода к развитию ребенка. Генеральный директор Экспериментального комплекса социальной помощи несовершеннолетним Н. Р. Сидоров считал главной задачей своей работы помощь детям при вхождении во взрослую жизнь, то есть помощь в их социализации [19].

25 апреля 1995 года Правительство РФ утвердило Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением. Этот документ распространял свое действие на следующие виды учреждений открытого и закрытого типа: специальные общеобразовательные школы, профессиональные и профессионально-технические училища, коррекционные общеобразовательные школы и профессионально-технические училища для детей и подростков с отклонениями в развитии (задержкой психического развития и легкими формами умственной отсталости), совершивших общественно опасные деяния. Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа осуществляли работу с несовершеннолетними, склонными к совершению противоправных деяний, прекратившими обучение в образовательных учреждениях, ставшими объектами психологического насилия, имевшими затруднения во взаимоотношениях с родителями. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа проводили работу с несовершеннолетними, участвовавшими в совершении уголовно наказуемых деяний, которым были необходимы особые условия прохождения обучения и воспитания, а также специализированный педагогический подход. Такие условия в специальных учебно-воспитательных учреждениях обеспечивались совокупностью следующих основных элементов: охраной территории, временной изоляцией несовершеннолетних, контрольно-наблюдательными мероприятиями в круглосуточном режиме, соответствующим уровнем безопасности воспитанников, проведением необходимых досмотровых мероприятий. Пребывание несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков с девиантным поведением открытого и закрытого типов осуществлялось с учетом пола, возраста, индивидуальных особенностей воспитанников, их психо-физиологического состояния. В коррекционных специальных учебно-воспитательных учреждениях несовершеннолетние обеспечивались соответствующей психолого-педагогической и медицинской помощью, направленной на устранение имевшихся отклонений в поведении и проходили социальную реабилитацию. Допускалось создание только коррекционных учреждений закрытого типа [20].

Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением стало значимым элементом развития правового регулирования системы специального образования и воспитания. Вместе с тем количество специальных учебно-воспитательных учреждений было недостаточным. Так, результаты анализа, проведенного МВД России в 1995 го-

ду, показали, что в 37 субъектах РФ не были созданы специальные учебно-воспитательные учреждения для работы с несовершеннолетними, имевшими различные девиации в поведении. При этом безнадзорные дети, подростки и юноши являлись криминально активной частью населения страны. На соответствующих учетах в милиции состояло более 100 тысяч несовершеннолетних, принимавших участие в совершении уголовно наказуемых деяний (убийств, разбоев, грабежей, изнасилований и других) до достижения возраста, с которого предусматривалась юридическая ответственность [21].

8 апреля 1997 года коллегия Минобразования России обсудила отдельные проблемы, имевшие место в работе специальных учебно-воспитательных учреждений. Участники коллегии отметили повышенное значение роли данных учреждений в осуществлении психологической и медико-социальной реабилитации детей, подростков, юношей, являвшихся их воспитанниками и имевших устойчивые девиации в поведении. Особенно актуальной такая работа становилась в условиях продолжавшегося роста противоправной активности подростково-юношеского контингента практически на всей территории страны. При этом в РФ ощущалась острая нехватка специальных учебно-воспитательных учреждений. Было создано и функционировало в установленном порядке не более 8 % таких учреждений от требуемого количества. В этой связи значительное число дезадаптированных детей, подростков, юношей не получало необходимую коррекционно-педагогическую помощь [22].

17 июня 1997 года Генеральная прокуратура РФ направила Президенту РФ Б. Н. Ельцину письмо, в котором проинформировала о недостатках, упущениях и просчетах, имевших место в системной деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних. В частности, в этом документе было отмечено, что ежегодно 120 тысяч детей, подростков и юношей принимали участие в совершении противоправных деяний до достижения возрастных показателей, предусматривавших наступление уголовной ответственности. Около двух третей из них подлежали помещению в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. При этом в РФ действовало только 48 таких учреждений, в которых имелось 8 тысяч мест. Недостаточное количество данных учреждений влекло безнаказанность детей, подростков, юношей, совершивших общественно опасные деяния на ранней стадии формирования их личности, что почти неизбежно вело к совершению повторных эпизодов противоправной активности. Вниманию Б. Н. Ельцина было обращено на то, что нормативная база деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений морально устарела и не соответствовала требованиям времени. Основные документы, регламентирующие их работу, действовали в той степени, в которой не противоречили законодательству РФ, что предоставляло возможность заинтересованным структурам, задействованным в профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, применять его в практической деятельности фрагментарно, по собственному усмотрению [23].

Количество мест в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа составляло не более 10 % от необходимого показателя. В 50 субъектах РФ такие учреждения не были созданы. В 1997 году в специальные общеобразовательные школы и специальные профессиональные учи-

лица закрытого типа подлежало направлению около 9 тысяч детей, подростков и юношей, но, вследствие недостаточного количества мест в них, были помещены только 2,3 тысячи несовершеннолетних. По причине низкого уровня финансового обеспечения, а также ненадежной организации работы в ряде субъектов РФ система специальных учебно-воспитательных учреждений формировалась крайне низкими темпами. В 1997 году планировалось ввести в эксплуатацию специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в Нижегородской области, Пермской области, Томской области, Сахалинской области, но низкие объемы финансирования не позволили завершить плановые работы в установленный срок. Все это приводило к тому, что несовершеннолетние направлялись в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, находившиеся на значительном удалении от их места жительства. Так, в Куртамышское специальное профессиональное училище для несовершеннолетних женского пола, дислоцировавшееся в Курганской области в 1995–1997 годах, направлялись дети, подростки и юноши более чем из 30 субъектов РФ, в том числе из Архангельской области, Мурманской области, Приморского края, Хабаровского края. На территории Дальнего Востока и Восточной Сибири функционировало только одно специальное профессиональное училище закрытого типа для несовершеннолетних женского пола, а специальные профессиональные училища закрытого типа для несовершеннолетних мужского пола вообще отсутствовали. Несовершеннолетние, подлежавшие направлению в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, из-за отсутствия мест ожидали соответствующие путевки по 4–6 месяцев, а иногда и более длительно. В течение этого времени многие из них совершали повторные преступления [24].

В целях обеспечения развития системы специальных учебно-воспитательных учреждений на общегосударственном уровне в установленном порядке были разработаны соответствующие комплексные мероприятия для реализации с позиций программно-целевого планирования. Так, в первом полугодии 1998 года в ходе выполнения Федеральной целевой программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» было освоено 6,8 миллиона рублей, направленных из федерального бюджета. В результате семь специальных учебно-воспитательных учреждений в шести субъектах РФ были надлежащим образом обеспечены автотранспортом, сельхозмашинами, необходимой оргтехникой, персональными компьютерами, бытовой техникой, медицинским оборудованием [25].

В 1998 году в рамках реализации мероприятий Федеральной программы «Дети России» была проведена соответствующая работа по улучшению материально-технического оснащения 40 специальных учебно-воспитательных учреждений, дислоцировавшихся в 37 субъектах РФ [26].

Важнейшим событием, способствовавшим полноценному юридическому оформлению правового статуса специальных учебно-воспитательных учреждений как субъекта профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, стало вступление в силу Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [27]. В соответствии с ним были определены

следующие виды специальных учебно-воспитательных учреждений:

1) специальные общеобразовательные школы и специальные профессиональные училища открытого типа (осуществляли профилактику девиантного поведения детей, подростков, юношей в возрасте от 8–17 лет);

2) специальные общеобразовательные школы и специальные профессиональные училища закрытого типа (осуществляли профилактику девиантного поведения детей, подростков, юношей в возрасте от 11–17 лет);

3) иные разновидности образовательных учреждений открытого типа для детей, подростков, юношей, для которых были необходимы особые условия воспитания;

4) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

Кроме того, данный нормативный правовой акт закрепил полномочия администрации специальных учебно-воспитательных учреждений, категории помещавшихся в них детей, подростков и юношей и основания для содержания в таких учреждениях.

Обязанности по развитию системы специальных учебно-воспитательных учреждений были возложены на органы управления образованием.

Выводы. Проведенное исследование позволяет аргументированно утверждать следующее.

1. В России конца XX века специальные учебно-воспитательные учреждения, наряду с комиссиями по делам несовершеннолетних, с милицией, прокуратурой и другими заинтересованными структурами являлись одним из основных субъектов профилактики девиантного поведения детей, подростков, юношей.

2. Деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рассматриваемый период претерпела сущностно-содержательную трансформацию, вызванную, прежде всего, утратой силы находившихся в ее основе нормативных документов органов СССР и заменой их соответствовавшими требованиям времени законами и подзаконными нормативными правовыми актами РФ. Целью происходивших изменений являлось внедрение в практику деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений педагогики сотрудничества, основополагающими началами которой являлись гуманизм и творческий подход к обеспечению развития личности обучавшихся.

Следует отметить, что трансформационные процессы в деятельности учебно-воспитательных учреждений имели затяжной характер, поскольку основывались на нормативно-правовой базе, а ее обновление шло достаточно медленно и бессистемно.

3. Проблемы модернизации нормативной базы и расширения сети специальных учебно-воспитательных учреждений в рассматриваемый период находились в поле зрения соответствующих должностных лиц высших органов государственной власти РФ, но обеспечить их решение должным образом не позволяли недостатки в организации, координации и финансировании соответствующих работ.

4. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» является основополагающим документом, который впервые на законодательном уровне полноценно определил правовой статус специальных

учебно-воспитательных учреждений как субъекта профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и стал основой для дальнейшего развития и совершенствования их работы в данном направлении.

Библиографический список

1. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 5. Ст. 914.
2. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 14. Ст. 2088.
3. Бугова М. В. Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современное состояние // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5, № 2. С. 101–105. EDN: SKVCKZ.
4. Кара И. С. История создания специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в России советского и постсоветского периода // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2014. № 16 (187). С. 133–145. EDN: TEDLMP.
5. Кара С. В., Кара И. С. Этапы создания специальных учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России советского и постсоветского периода // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 219–226. EDN: UYYNFX.
6. Скрипченко Н. Ю. История становления и развития законодательства, регулирующего помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Право и образование. 2014. № 10. С. 150–159. EDN: SNJZBD.
7. Бельский М. Г. Обучение и воспитание учащихся с девиантным поведением в специальных учреждениях профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1999. 203 с.
8. Гарник С. В. Коррекционно-воспитательная работа с учащимися в условиях специального учебно-воспитательного учреждения: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1994. 175 с.
9. О продовольственном обеспечении населения Российской Федерации: постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 13 июля 1992 г. № 3270-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1815.
10. Об утверждении Основных направлений социальной политики Правительства Российской Федерации на 1994 год: постановление Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 474 // Российская газета. 1994. 3 июня.
11. О президентской программе «Дети России»: указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 17. Ст. 1955.
12. Отделение архивной информации и реабилитации информационного центра управления МВД России по Курской области. Ф. 6. Оп. 1-в. Д. 554. Л. 210–213.
13. О Программе социальных реформ в Российской Федерации на период 1996–2000 годов: постановление Правительства РФ от 26 февраля 1997 г. № 222 // Российская газета. 1997. 12 марта.
14. Преступность и правонарушения. 1995: стат. сб. Москва, 1996. С. 50.
15. Преступность и правонарушения. 1999: стат. сб. Москва, 2000. С. 50.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-259. Оп. 1. Д. 5377. Л. 74–77.
17. Об образовании: Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1797.
18. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. № 5266-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8. Ст. 138.
19. Сидоров Н. Р. Входи, человек, в жизнь уверенно // Народное образование. 1994. № 1. С. 69–70.
20. ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 1. Д. 209. Л. 60–77.
21. Вдовин А. В. Детей защитит закон // Милиция. 1996. № 6. С. 30.
22. Об организации работы с детьми со школьной дезадаптацией: решение коллегии Минобрнауки России от 8 апреля 1997 г. № 4/2 // Вестник образования. 1997. № 12. С. 47–51.
23. О неудовлетворительном функционировании государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: письмо Генеральной прокуратуры РФ от 17 июня 1997 г. № 1-П-79-97. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FD2AAA11DBCF296B1434E86FD8890822&BASENODE=50&ts=115373409804734251337431723&base=EXP&n=278660&rnd=1AA62F1DCC8066547E95F4187D5B9018#05039720719176903> (дата обращения: 15.06.2024).
24. Об аналитических материалах «Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 1997 году», «О состоянии работы по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту»: письмо Минобрнауки России от 15 сентября 1998 г. № 15/329-6. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7E0E9D6C5A1AC9D5BB45D094D4776880&BASENODE=50&ts=85095372306601678737943271&base=EXP&n=268669&rnd=797EF8F6B2865CAACB24D360A63E-8939#05798846316775141> (дата обращения: 15.06.2024).
25. Ложкин Д. «Дети России»: итоги первого полугодия // Социальное обеспечение. 1998. № 11. С. 28–33.
26. Карелова Г. Н. Защитит наше будущее // Человек и закон. 1999. № 6. С. 33.
27. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

БРАЖНИКОВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж.
SPIN-код: 6196-3646
AuthorID (РИНЦ): 691202
ORCID: 0000-0002-8583-9942
Адрес для переписки: s.a.brazhnikov@yandex.ru

Для цитирования

Бражников С. А. Специальные учебно-воспитательные учреждения как субъекты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в России конца XX века // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 19–25. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-19-25.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024 г.
© С. А. Бражников

SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS SUBJECTS OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS IN RUSSIA AT THE END OF THE 20TH CENTURY

Within the framework of the scientific article, the historical experience of the organization of the functioning of the Russian system of special educational institutions for minors with deviant behavior in the 90s of the twentieth century is studied. The author objectively shows the picture of the evolution of special education and upbringing in the context of the transition of the state to market relations. Conclusions based on the results of the study characterize at the national level the place and role of special educational institutions in the system of subjects of prevention of behavioral deviations of minors, as well as the state of work on the development of a network of such institutions in the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, Federal program «Children of Russia», special educational institutions, minors, deviant behavior, prevention.

References

1. Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva, na period do 2027 goda: rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 23 yanvarya 2021 g. № 122-r [On approval of the plan of main events carried out within the framework of the Decade of Childhood for the period until 2027: Decree of the Government of the Russian Federation of January 23, 2021. No. 122-r] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2021. No. 5. Art. 914. (In Russ.).
2. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh na period do 2025 goda: rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 22 marta 2017 g. № 520-r [On approval of the Concept for the development of a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency for the period until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of March 22, 2017. No. 520-r] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2017. No. 14. Art. 2088. (In Russ.).
3. Butova M. V. Spetsial'noye uchebno-vospitatel'noye uchrezhdeniye zakrytogo tipa kak sub'yekt sistemy profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh: istoriya i sovremennoye sostoyaniye [Custodial institutions as a subject of prevention of juvenile delinquency: history and modern state] // Uchenyye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. *Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. Vol. 5, no. 2. P. 101–105. EDN: SKVCKZ. (In Russ.).
4. Kara I. S. Istoriya sozdaniya spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniy zakrytogo tipa v Rossii sovetskogo i postsovetskogo perioda [History of the creation of special closed educational institutions in Russia in Soviet and Post-soviet period] // Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. *Sotsiologiya. Pravo. Belgorod State University Scientific Bulletin. Series Philosophy. Sociology. Law*. 2014. No. 16 (187). P. 133–145. EDN: TEDLMP. (In Russ.).
5. Kara S. V., Kara I. S. Etapy sozdaniya spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniy dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley v Rossii sovetskogo i postsovetskogo perioda [Stages of creation of the special educational institutions for juvenile offenders in Soviet Russia and Post-soviet period] // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. *The Bryansk State University Herald*. 2015. No. 2. P. 219–226. EDN: UYYNFX. (In Russ.).
6. Skripchenko N. Yu. Istoriya stanovleniya i razvitiya zakonodatel'stva, reguliruyushchego pomeshcheniye nesovershennoletnego v spetsial'noye uchebno-vospitatel'noye uchrezhdeniye zakrytogo tipa [History of formation and development of legislation governing space minor in special educational institutionalization] // Pravo i obrazovaniye. *Law and Education*. 2014. No. 10. P. 150–159. EDN: SNJZBD. (In Russ.).
7. Belen'kiy M. G. Obucheniye i vospitaniye uchashchikhsya s deviantnym povedeniyem v spetsial'nykh uchrezhdeniyakh professional'nogo obrazovaniya [Training and education of students with deviant behavior in special vocational education institutions]. Moscow, 1999. 203 p. (In Russ.).
8. Garnik S. V. Korrektsionno-vospitatel'naya rabota s uchashchimisya v usloviyakh spetsial'nogo uchebno-vospitatel'nogo uchrezhdeniya [Correctional and educational work with students in a special educational institution]. Moscow, 1994. 175 p. (In Russ.).
9. O prodovol'stvennom obespechenii naseleniya Rossiyskoy Federatsii: postanovleniye Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyulya 1992 g. № 3270-I [On food supply for the population of the Russian Federation: Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the Russian Federation of July 13, 1992. No. 3270-I] // Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii. *Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation*. 1992. No. 30. Art. 1815. (In Russ.).
10. Ob utverzhdenii Osnovnykh napravleniy sotsial'noy politiki Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii na 1994 god:

postanovleniye Pravitel'stva RF ot 6 maya 1994 g. № 474 [On approval of the Main Directions of Social Policy of the Government of the Russian Federation for 1994: Resolution of the Government of the Russian Federation of May 6, 1994. No. 474] // Rossiyskaya gazeta. *Rossiyskaya Gazeta*. 1994. June 3. (In Russ.).

11. O prezidentskoy programme «Deti Rossii»: ukaz Prezidenta RF ot 18 avgusta 1994 g. № 1696 [On the presidential program «Children of Russia»: Decree of the President of the Russian Federation of August 18, 1994. No. 1696] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 17. Art. 1955. (In Russ.).

12. Otdeleniye arkhivnoy informatsii i reabilitatsii informatsionnogo tsentra upravleniya MVD Rossii po Kurskoy oblasti [Department of Archival Information and Rehabilitation of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kursk Region]. File: 6/1-v/554/210–213. (In Russ.).

13. O Programme sotsial'nykh reform v Rossiyskoy Federatsii na period 1996–2000 godov: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 26 fevralya 1997 g. № 222 [On the Program of Social Reforms in the Russian Federation for the Period 1996–2000: Resolution of the Government of the Russian Federation of February 26, 1997, No. 222] // Rossiyskaya gazeta. *Rossiyskaya Gazeta*. 1997. March 12. (In Russ.).

14. Prestupnost' i pravonarusheniya. 1995: stat. sb. [Crime and Delinquency. 1995: statistical digest]. Moscow, 1996. P. 50. (In Russ.).

15. Prestupnost' i pravonarusheniya. 1999: stat. sb. [Crime and Delinquency. 1999: statistical digest]. Moscow, 2000. P. 50. (In Russ.).

16. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (SA RF)]. File: A-259/1/5377/74–77. (In Russ.).

17. Ob obrazovanii: Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 10 iyulya 1992 g. № 3266-I [On education: Law of the Russian Federation of July 10, 1992. No. 3266-I] // Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii. *Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1992. No. 30. Art. 1797. (In Russ.).

18. Ob osnovnykh obyazannostyakh i pravakh inspektsiy po delam nesovershennoletnikh, priyemnikov-raspredeleiteley dlya nesovershennoletnikh i spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniy po preduprezhdeniyu beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 15 fevralya 1977 g. № 5266-IX [On the main responsibilities and rights of juvenile affairs inspectorates, reception centers for minors and special educational institutions for the prevention of neglect and delinquency of minors: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 15, 1977. No. 5266-IX] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. *Gazette of the Supreme Soviet of the USSR*. 1977. No. 8. Art. 138. (In Russ.).

19. Sidorov N. R. Vkhodi, chelovek, v zhizn' uverenno [Enter life confidently, man] // Narodnoye obrazovaniye. *Public Education*. 1994. No. 1. P. 69–70. (In Russ.).

20. GA RF [SA RF]. File: 10200/1/209/60–77. (In Russ.).

21. Vdovin A. V. Detey zashchitit zakon [Children will be protected by law] // Militsiya. *Militsiya*. 1996. No. 6. P. 30. (In Russ.).

22. Ob organizatsii raboty s det'mi so shkol'noy dezadaptatsiyey: resheniye kollegii Minobrazovaniya Rossii ot 8 aprelya 1997 g. № 4/2 [On the organization of work with children with school maladaptation: decision of the board of the Ministry of Education of Russia dated April 8, 1997. No. 4/2] // Vestnik

obrazovaniya. *Bulletin of Education*. 1997. No. 12. P. 47–51. (In Russ.).

23. O neudovletvoritel'nom funktsionirovanii gosudarstvennoy sistemy profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh: pis'mo General'noy prokuratury RF ot 17 iyunya 1997 g. № 1-GP-79-97 [On the unsatisfactory functioning of the state system for the prevention of juvenile delinquency: letter of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation dated June 17, 1997. No. 1-GP-79-97]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FD2AAA11DBC296B1434E86FD8890822&BASENODE=50&ts=115373409804734251337431723&base=EXP&n=278660&rnd=1AA62F1DCC8066547E95F4187D5B9018#05039720719176903> (accessed: 15.06.2024). (In Russ.).

24. Ob analiticheskikh materialakh «Sostoyaniye prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii v 1997 godu», «O sostoyanii raboty po protivodeystviyu zloupotrebleniyu narkoticheskimi sredstvami i ikh nezakonnomu oborotu»: pis'mo Minobrazovaniya Rossii ot 15 sentyabrya 1998 g. № 15/329-6 [On the analytical materials «The state of juvenile delinquency in the Russian Federation in 1997», «On the state of work to combat drug abuse and illicit trafficking»: letter of the Ministry of Education of Russia dated September 15, 1998. No. 15/329-6]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7E0E9D6C5A1AC9D5BB45D094D4776880&BASENODE=50&ts=85095372306601678737943271&base=EXP&n=268669&rnd=797EF8F6B2865CAACB24D360A63E8939#05798846316775141> (accessed: 15.06.2024). (In Russ.).

25. Lozhkin D. «Deti Rossii»: itogi pervogo polugodiya [«Children of Russia»: results of the first half of the year] // Sotsial'noye obespecheniye. *Social Security*. 1998. No. 11. P. 28–33. (In Russ.).

26. Karelova G. N. Zashchitim nashe budushcheye [Let's protect our future] // Chelovek i zakon. *Person and Law*. 1999. No. 6. P. 33. (In Russ.).

27. Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: Feder. zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ [On the fundamentals of the system for preventing neglect and juvenile delinquency: Federal Law of June 24, 1999. No. 120-FZ] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1999. No. 26. Art. 3177. (In Russ.).

BRAZHNIKOV Sergey Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies Department, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Voronezh.

SPIN-code: 6196-3646

AuthorID (RSCI): 691202

ORCID: 0000-0002-8583-9942

Correspondence address: s.a.brazhnikov@yandex.ru

For citations

Brazhnikov S. A. Special educational institutions as subjects of prevention of deviant behavior of minors in Russia at the end of the 20th century // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 19–25. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-19-25.

Received June 18, 2024.

© S. A. Brazhnikov